

Международный опыт взаимного страхования и возможности его имплементации в российском топливно- энергетическом комплексе

International Experience of Mutual Insurance and Its Implementation in the Russian Fuel and Energy Sector

Александр МИЛЛЕРМАН
Заведующий кафедрой «Финансы и
страхование» РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации, вице-президент
АО «Санкт-Петербургская Международная
Товарно-сырьевая Биржа», д.э.н., к.т.н.
E-mail: al.millerman@gmail.com

Alexander MILLERMAN
Head of the Department of Finance and
Insurance, RANEP, Vice President of SPIMEX,
Doctor of Economic Sciences, Candidate of
Technical Sciences
E-mail: al.millerman@gmail.com

Нефтяной танкер в море
Источник: Depositphotos.com

Аннотация. На материале ведущих взаимных страховщиков мировой энергетики — Everen, NEIL и клубов P&I — выявлены механизмы устойчивости отраслевой взаимности: страхование «по себестоимости», ретроспективное финансирование убытков, инженерные стандарты членства, перестрахование катастрофического слоя. Предложена модель поэтапного создания отраслевого ОВС в российском ТЭК: стартовая ниша — риски, не страхуемые коммерческим рынком (атаки БПЛА, диверсии), что исключает конкуренцию со страховщиками и делает общество дополнением единой модели страхования отрасли; целевая ниша — средний слой имущественных рисков.

Ключевые слова: взаимное страхование; общество взаимного страхования; топливно-энергетический комплекс; ретроспективная премия; перестрахование; управление рисками

Abstract. Based on the leading mutuals of the global energy industry — Everen, NEIL and the P&I clubs — the article identifies the mechanisms of industry mutuality: at-cost insurance, retrospective loss funding, engineering standards of membership, and reinsurance of the catastrophic layer. A phased model of an industry mutual for the Russian fuel and energy sector is proposed: its starting niche comprises risks uninsurable in the commercial market (drone attacks, sabotage), eliminating competition with incumbent insurers and making the mutual a complement to the industry's integrated insurance model; the target configuration is the middle layer of property risks.

Keywords: mutual insurance; mutual insurance society; fuel and energy sector; retrospective premium; reinsurance; risk management

Введение

Трансформация российского страхового рынка, начавшаяся в 2022 году с закрытием доступа к международным страховым и перестраховочным емкостям, поставила перед крупнейшими отраслями отечественной экономики, прежде всего перед топливно-энергетическим комплексом (ТЭК), вопрос, который мировая энергетика решала на протяжении полутора столетий: где взять страховую защиту, когда коммерческий рынок не может или не хочет ее предоставить. Ответ, к которому раз за разом приходила зарубежная практика, удивительно традиционен: самые долговечные институты страхования энергетических рисков — не коммерческие, а взаимные. Старейшими и наиболее устойчивыми носителями энергетических рисков в мире являются именно общества взаимного страхования (ОВС): клубы взаимного страхования судовладельцев P&I, бермудское общество Everen в нефтегазо-

вом секторе, американское общество операторов атомных станций NEIL.

Российское законодательство знает такую правовую форму: взаимное страхование предусмотрено статьей 968 Гражданского кодекса Российской Федерации и специальным Федеральным законом от 29.11.2007 № 286-ФЗ «О взаимном страховании». Однако практика ее применения остается фрагментарной: по состоянию на середину 2026 года в едином государственном реестре субъектов страхового дела числятся лишь девять действующих ОВС, но компании ТЭК среди их учредителей не представлены [1]. Возникает содержательный разрыв между зрелостью зарубежных институтов взаимности и практически пустующей российской нишей; исследование его причин и путей преодоления составляет предмет настоящей статьи.

Цель статьи — на основе анализа ведущих зарубежных моделей взаимного страхования в энергетике выявить экономические механизмы, обеспечиваю-

шие их долговременную устойчивость, и предложить модель имплементации этих механизмов в российском ТЭК с учетом отечественного правового поля и структурных особенностей национального страхового рынка. Методологическую основу исследования составляет сравнительно-институциональный анализ зарубежных и российских форм организации страховой защиты. Информационной базой послужили данные ICMIF, Банка России, Международной группы клубов P&I, обществ Everen и NEIL, а также труды отечественных исследователей взаимного страхования [2, 3].

Взаимное страхование в архитектуре мирового страхового рынка

Взаимное страхование — исторически первая форма организации страховой защиты и одновременно наиболее живучая ее конструкция: страхователи объединяются, чтобы страховать друг друга без коммерческого посредника, участники общества являются одновременно его членами и его страхователями, а «прибыль

Двухконтурная конструкция «ОВС — для имущества, пул — для ответственности» сегодня стала фактическим мировым стандартом атомного страхования

страховщика» здесь отсутствует по определению. Из этой конструкции прямо следует экономическая природа взаимности. Во-первых, страхование ведется «по себестоимости»: в цене защиты нет нагрузки на прибыль и аквизицию, а излишки взносов либо возвращаются членам, либо идут в зачет будущих периодов. Во-вторых, членство в ОВС — не покупка полиса, а принятие на себя доли общего риска: при недостаточности премий убытки покрываются дополнительными взносами членов, несущих субсидиарную ответственность по страхо-

Порт Роттердам

Источник: VDW depositphotos.com

Погрузка танкер

Автор: Михаил Дышлок

вым обязательствам общества. В-третьих, взаимность очень требовательна к отношениям внутри ОВС: ей нужны доверие, дисциплина и однородность участников — качества, которые легче всего складываются внутри одной отрасли, где участники хорошо понимают риски и бизнес-процессы друг друга. Именно последняя черта делает взаимное страхование естественной формой организации защиты для капиталоемких отраслей с однородными и «неудобными» для коммерческого рынка рисками, прежде всего для энергетики.

Масштаб мирового сектора взаимного страхования опровергает представление о нем как о нишевой архайке. По данным ICMIF¹, совокупная премия взаимных и кооперативных страховщиков мира превышает 1,4 трлн долл., что соответствует 26,3 % мирового страхового рынка — максимальной доле за восемь лет наблюдений, сектор объединяет свыше 4,7 тыс. организаций в 80 странах с совокупными активами порядка 10 трлн долл. [4].

Отметим, что Россия исторически принадлежала к числу стран с развитой культурой взаимности: дореволюционная прак-

Принципиальная черта конструкции сохранена: членство в ОВС — не покупка полиса, а принятие на себя доли общего риска, и именно она делает взаимность одновременно дешевой и требовательной

тика знала земское взаимное страхование, городские общества взаимного страхования от огня и отраслевые общества промышленников. Советская государственная монополия прервала эту традицию — современный российский рынок формировался с начала 1990-х годов почти исключительно в коммерческой парадигме. Тем поучительнее зарубежный опыт, к рассмотрению которого мы переходим.

¹ Международная федерация кооперативного и взаимного страхования (International Cooperative and Mutual Insurance Federation, ICMIF) — основанная в 1922 году глобальная отраслевая организация со штаб-квартирой в Великобритании, объединяющая взаимные и кооперативные страховые компании по всему миру; ведет отраслевую статистику (в том числе ежегодный обзор Global Mutual Market Share), представляет интересы сектора и содействует обмену опытом между участниками.

Перегрузка СПГ в море

Источник: Shutterstock.com

Отраслевая взаимность в мировой энергетике: институты и экономические механизмы

Самый яркий пример отраслевой взаимности в нефтегазовом секторе — бермудское общество Everen (до 2022 года — Oil In-

surance Limited, OIL), созданное в 1972 году 16 нефтяными компаниями. Главным мотивом создания такого общества стала неспособность коммерческого рынка предложить отрасли приемлемую емкость по имущественным рискам. Сегодня участниками общества являются более 60 энергетических компаний мира с совокупными застрахованными активами около 4 трлн долл. Каждый участник получает лимит до 450 млн долл. на одно событие по имуществу, контролю над скважиной, ликвидации последствий загрязнения и ряду смежных покрытий [5]. Экономика общества принципиально отлична от коммерческой: страхование предоставляется «по себестоимости», а премии рассчитываются ретроспективно — по формуле, распределяющей фактические убытки прошлых лет между участниками пропорционально их активам и убыточности. По существу, это организованное самострахование отрасли, снимающее с участников циклические колебания ставок и риск отказа коммерческого рынка от неудобного класса рисков. Условиями членства служат масштаб (активы не менее 1 млрд долл.) и инвестиционное кредитное качество, подтвержденное соответствующими рейтингами.

Второй образец дает морской сегмент энергетической логистики. Ответствен-

Танкер на погрузке у ВПУ
Источник: Sutterstock.com

**Шаг от корпоративной
взаимности к отраслевой —
к объединению рисков
конкурирующих компаний —
в России пока не сделан, тогда как
именно этот шаг в свое время
породил Everen, NEIL и клубы P&I**

ность судовладельцев перед третьими лицами, включая разливы нефти, удаление затонувшего имущества, вред экипажу, во всем мире покрывается не коммерческими страховщиками, а клубами взаимного страхования P&I (protection and indemnity), объ-

единенными в Международную группу: 13 клубов страхуют порядка 90 % мирового тоннажа и совместно финансируют убытки по ступенчатой схеме. Каждый клуб удерживает убыток до 10 млн долл., убытки от 10 до 100 млн долл. делятся между клубами через общий пул, частично перестрахованный в собственном экзитиве группы Hydra², сверх 100 млн долл. работает единая рыночная программа эксцедента убытка на 2 млрд долл., а над ней — коллективная раскладка превышения еще на 1 млрд долл. [6]. Эта конструкция, вероятно, самый совершенный в мире образец сочетания взаимности (клубы и пул), экзитивного самострахования (Hydra) и коммерческого перестрахования в одной программе. Показательно и ее происхождение: клубы родились почти два века назад из взаимного недоверия судовладельцев-конкурентов — тех же опасений, которые сегодня удерживают российские компании от объединения рисков. Понимание необходимости преодо-

Транспортировка нефтепродуктов

Источник: Shutterstock.com

² Hydra Insurance Company Limited (Hydra) — экзитивная перестраховочная компания Международной группы клубов P&I, зарегистрированная на Бермудских островах и организованная по принципу обособленных ячеек (segregated cells) по числу клубов-участников. Через нее клубы удерживают на собственном совместном риске часть убытков пулового слоя, не передавая их на коммерческий перестраховочный рынок.

Нефтетанкеры на рейде порта

Источник: Shutterstock

ления этого недоверия пришло тогда, когда цена коммерческой альтернативы стала неприемлемой.

Третий образец сложился в атомной энергетике. Следуя той же логике, по которой нефтяная отрасль создала Everen, операторы атомных станций параллельно национальным страховым пулам учредили собственные общества взаимного страхования. Крупнейшим из них является американское NEIL³ — мировой лидер в страховании имущественных рисков АЭС. Оно покрывает ущерб самим станциям и расходы на ликвидацию последствий аварий на площадке, дополняя пул ANI⁴, концентрирующийся на ответственности перед третьими лицами [7]. Уточним здесь, что ANI, в отличие от NEIL, не является обществом взаимного страхования, его емкость формируется совместным андеррайтингом компаний-участников.

Двухконтурная конструкция «ОВС — для имущества, пул — для ответственности» сегодня стала фактическим мировым стан-

дартom атомного страхования. Родственный взаимности механизм встроен и в американский закон Прайса — Андерсона 1957 года, действие которого в 2024-м продлено сразу на сорок лет — до 2065 года. Суть его в следующем: сверх обязательного коммерческого страхования ответственности каждой площадки через пул ANI (500 млн долл.) при крупном ущербе владельцы 95 действующих реакторов США обязаны внести ретроспективные взносы с каждого реактора, из которых образуется в совокупности около 16,3 млрд долл. обеспечения на один инцидент [8]. Особенность этой конструкции в том, что второй уровень не требует ни бюджетных средств, ни замораживания капитала: отрасль страхует сама себя обещанием будущих взносов — тот же механизм ретроспективной премии взаимного страхования, лишь возведенный в ранг федерального закона. Печальный контрпример дает авария на АЭС «Фукусима-Дайити» 2011 года, при которой из страхового покрытия при заключении до-

³ NEIL (Nuclear Electric Insurance Limited) — американское общество взаимного страхования операторов атомных станций, основанное в 1980 году, со штаб-квартирой в г. Уилмингтон (штат Делавэр, США).

⁴ ANI (American Nuclear Insurers) — американский страховой пул, образованный в 1957 году как объединение коммерческих страховых компаний для страхования гражданской ответственности операторов ядерных объектов в рамках закона Прайса — Андерсона, штаб-квартира в г. Гластонбери (штат Коннектикут, США).

говора оказался исключенным именно реализовавшийся сценарий и компенсационную конструкцию пришлось создавать постфактум [9], но уже без какого бы то ни было участия страховщиков и ОВС.

Сопоставление трех институтов, выросших в разных сегментах энергетики и разных правовых системах, выявляет общий набор механизмов, обеспечивающих устойчивость отраслевой взаимности. Первый — страхование «по себестоимости», сглаживающее для участников рыночный цикл: члены общества не платят за подо-

рожавший в жесткой фазе страхового рынка капитал больше, чем он стоит для них самих. Второй — ретроспективное финансирование: емкость создается не крупным оплаченным капиталом, а юридически обязывающим обещанием будущих взносов участников, что позволяет начинать работу общества с фондом умеренного размера. Третий — инженерные стандарты как условие членства: взаимность немыслима без профессиональной превентивной проработки рисков и дисциплины, поэтому и Everen, и NEIL содержат собственные инженерные службы, клубы P&I — развитые сюрвейерские программы, а соблюдение установленных стандартов является условием сохранения членства. Четвертый — обязательное перестрахование катастрофического слоя: однородный отраслевой портфель лишен диверсификации: авария, типичная для отрасли, бьет по всем членам ОВС сразу, поэтому верхний слой рисков общества передают коммерческому перестраховочному рынку. Пятый — накопление отраслевой статистики убытков и андеррайтинговой экспертизы в едином центре, превращающее соответствующее ОВС в институт отраслевого знания о риске.

Начинать следует не со среднего слоя рисков, а с тех классов, которые коммерческий рынок не страхует вовсе или страхует с существенными ограничениями: рисков атак БПЛА, диверсий, иных систематических рисков

Бурение нефтяных и газовых скважин

Источник: robert_g, Depositphotos.com

Подчеркнем: ни один из перечисленных механизмов не привязан к конкретной юрисдикции — все они переносимы в любое правовое поле, где существует форма взаимного страхования, в том числе и российское.

Правовой режим и современная практика взаимного страхования в России

Российский правовой режим взаимного страхования образуют статья 968 Гражданского кодекса Российской Федерации, закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и специальный закон № 286-ФЗ. Действующая редакция последнего, существенно обновленная в 2021–2024 годах (изменения вступили в силу в 2025 году в два этапа), определяет ОВС как некоммерческую организацию — вид потребительского кооператива, создаваемую для взаимного страхования имущественных интересов своих членов и действующую на основании лицензии Банка России. Убытки и расходы общества покрываются страховыми премиями, а при их недостаточности — дополнительными взносами членов, которые несут субсидиарную ответственность по

страховым обязательствам общества. Реформа 2021 года распространила на ОВС требования к собственным средствам и квалификационные требования к должностным лицам, а закон от 08.08.2024 № 256-ФЗ модернизировал устройство обществ, уточнив порядок их создания, членства и осуществления страхования. Надзорные требования Банка России к страховым организациям и ОВС развиваются в едином контуре. Тем самым регулирование взаимности сближено с общим режимом страхового дела. Таким образом, аргумент о «регуляторной непол-

Устойчивость отраслевой взаимности обеспечивается воспроизводимым набором экономических механизмов: страхованием «по себестоимости», ретроспективным финансированием убытков, инженерными стандартами и т.д.

ноценности» этой формы можно считать снятым. Принципиальная черта конструкции сохранена: членство в ОВС — не покупка полиса, а принятие на себя доли общего риска, и именно она делает взаимность одновременно дешевой (нет нагрузки на прибыль и аквизицию) и требовательной (нужны доверие, дисциплина и однородность участников).

Практика, однако, разительно отстает от правовых возможностей. По состоянию на 5 июля 2026 года в едином государственном реестре субъектов страхового дела числятся девять действующих ОВС [1] — величина, несопоставимая с масштабом национальной экономики. Вместе с тем внутри этого небольшого сегмента уже появился прецедент промышленного масштаба: общество «РТ-Взаимное страхование», получившее лицензию Банка России в июне 2021 года и объединяющее более 250 организаций государственной корпорации «Ростех» [10]. Кейс примечателен тем, что воспроизводит в пределах одного корпоративного контура ту же экономическую логику, что и зарубежные отраслевые общества: объединение однородных промышленных рисков, страхование по себестоимости, удержание премии и статистики внутри периметра. Однако шаг от корпоративной взаимности к отраслевой — к объединению рисков независимых, конкурирующих компаний — в России пока не сделан, тогда как именно этот шаг в свое время породил Everen, NEIL и клубы P&I.

Между тем структурные предпосылки для такого шага в ТЭК сложились. Концентрация национальной перестраховочной емкости и удорожание защиты, сужение покрытия по систематическим рискам, потребность в страховании «неудобных» для коммерческого рынка классов — все это ниши, которые мировая практика закрывала именно взаимностью. Особо выделим класс рисков, фактически выпавших из коммерческого покрытия либо страхуемых с запретительными ограничениями, — риски терактов, диверсий и атак беспилотных летательных аппаратов: именно здесь дефицит страховой защиты предприятий ТЭК ощущается острее всего, и именно здесь новое общество не встретило бы конкуренции действующих страховщиков. Зарубежные образцы дают готовые форматы архитектуры ОВС, а российский закон — правовую форму. Не-

Нефтеналивные суда
Источник: Shutterstock.com

достаает лишь организационного решения самих компаний отрасли.

Модель имплементации международного опыта в российском ТЭК

Механический перенос в российские реалии международных институтов невозможен, ведь они выросли из иной правовой среды, иного масштаба рынков и полуторавекового непрерывного накопления капитала и массивов данных. Однако зарубежный опыт переносится не только каналами движения капитала: институциональные образцы, экономические механизмы и стандарты свободно пересекают любые границы. Общий принцип адаптации сформулируем так: заимствовать следует не вывески, а механизмы — экономическую логику взаимности, ретроспективного финансирования и инженерной дисциплины, вырастивая на ее основе институты, соразмерные российскому рынку и находящиеся в российском правовом поле.

Ключевой вопрос проектирования — выбор стартовой ниши. Начинать следует

Нефтетанкер в проливе Босфор

Источник: Shutterstock.com

не со среднего слоя рисков как такового, а с тех классов, которые коммерческий рынок не боится вовсе или боится с существенными ограничениями: рисков атак беспилотных летательных аппаратов, диверсий, иных систематических рисков, покрытие по которым в последние годы последовательно сужается. Такой выбор решает сразу три задачи. Во-первых, вновь создаваемое общество не столкнется с конкурентным давлением действующих на рынке страховщиков: оно займет пустующую нишу и станет для рынка не соперником, а дополнением — недостающим элементом единой целостной модели страхования в ТЭК, в которой бюджеты предприятий несут франшизы, коммерческие страховщики — рыночные классы рисков, перестраховочная вертикаль — катастрофический слой, а общество — те риски, которые иначе остались бы незащищенными вовсе. Во-вторых, членство в ОВС с первого дня закрывает для компаний реальный, а не воображаемый дефицит защиты — мотивировать объединение проще всего там, где коммерческая альтернатива отсутствует. В-третьих, ровно так возникали и зарубежные образцы: Everen был создан в 1972 году не против коммерческого рынка, а вместо отказавшего рынка, и лишь затем, накопив емкость, статистику и доверие участников, расширял покрытие; тот же путь прошли клубы P&I и взаимные общества операторов атомных станций.

Целевая же конфигурация модели для российского ТЭК — общество взаимного страхования крупнейших компаний отрасли, расширяющее по мере накопления емкости и статистики покрытие от стартовой ниши к среднему слою имущественных рисков: между франшизами предприятий, которые несут их собственные бюджеты, и катастрофическим слоем, остающимся коммерческому рынку и национальной перестраховочной вертикали. Конструктивные элементы модели прямо следуют из механизмов, выявленных в разделе 2. Емкость общества формируется коллективно, с ретроспективными взносами вместо избыточного начального фонда: оплаченный капитал ограничивается регуляторным ми-

Препятствия носят не юридический, а организационный характер: необходимы взаимное доверие отраслевиков-конкурентов, готовность делиться информацией об убытках и подчиняться общим правилам

нимумом, а его экономическую функцию выполняют юридически обязывающие гарантии будущих взносов участников — по образцу формулы ретроспективного внесения премий Everen и второго уровня закона Прайса — Андерсона.

Отечественная практика уже знает конструкцию, тождественную ретроспективному финансированию: емкость Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) лишь в малой части опирается на оплаченный деньгами капитал (около 21,3 млрд руб. [12]), а в основном — на гарантию Банка России пополнить его по мере реализации убытков; объявленный капитал компании был последовательно наращен с 71 млрд руб. при ее создании в 2016 году до 300 млрд руб. [11], а в 2022 году гарантированный Банком России капитал компании достиг 750 млрд руб. [13]. Тем самым регулятор подтвердил применимость в российском праве принципа, на котором строится и взаимность: емкость создается не привлеченным заранее капиталом, а обязательством внести его позже. Условием членства служат обязательные инженерные стандарты: единые требования к предстраховой экспертизе, превенции и раскрытию информации об убытках, что одновременно решает задачу накопления отраслевой статистики. Катастрофический слой общества в обязательном порядке перестраховывается на коммерческом рынке. Для российских условий модель особенно привлекательна тем, что позволяет создать страховую емкость, не отвлекая капитал

Танкер в Арктике
Источник: Shutterstock.com

из инвестиционных программ компаний, и сгладить для участников ценовой цикл, острота которого в условиях концентрации национальной емкости только выросла. Сводное сопоставление зарубежных образцов и направлений их адаптации дано в табл. 1.

Препятствия на этом пути носят не юридический, а организационный характер: не-

Таблица 1. Элементы международного опыта взаимного страхования и направления их адаптации в российском ТЭК

Механизм	Зарубежный образец	Направление адаптации в российском ТЭК
Отраслевое взаимное страхование	Everen, NEIL, клубы P&I	ОВС крупнейших компаний отрасли (закон № 286-ФЗ): стартовая ниша — риски, не страхуемые коммерческим рынком (БПЛА, диверсии); целевая — средний слой имущественных рисков
Ретроспективное финансирование убытков	Премиальная формула Everen; второй уровень закона Прайса — Андерсона	Дополнительные (ретроспективные) взносы членов вместо избыточного начального фонда; гарантии будущих взносов
Инженерные стандарты как условие членства	Инженерные службы Everen и NEIL; сюрвейерские программы клубов P&I	Обязательные стандарты предстраховой экспертизы и превенции как условие членства в ОВС
Перестрахование катастрофического слоя	Программа эксцедента убытка Международной группы P&I	Обязательное перестрахование верхнего слоя ОВС на российском рынке и в национальной перестраховочной вертикали
Отраслевая статистика и экспертиза	Базы данных об убытках; андеррайтинговые центры обществ	Единая отраслевая база данных об авариях и убытках ТЭК; обмен обезличенной статистикой

Составлено автором

Погрузка СПГ

Источник: Shutterstock.com

обходимы взаимное доверие отраслевиков-конкурентов, готовность делиться информацией об убытках и подчиняться общим правилам. Следует учитывать, что выход из ОВС крупного участника способен дестабилизировать емкость, однако это компенсируется заблаговременной фиксацией его обязательств по убыткам прошлых лет. Требуется дисциплины и определение границ взаимного покрытия: систематические риски стартовой ниши (терракты, диверсии, атаки беспилотных аппаратов) должны приниматься обществом на особых условиях с выделенными фондами и агрегатными отраслевыми лимитами, соразмерными коллективной емко-

сти участников, а при масштабах ущерба, превышающих возможности отрасли, — сопрягаться с механизмами пулового типа с участием государства. Катастрофический же слой в любом случае подлежит перестрахованию — мировая практика последовательно разводит эти контуры. Наконец, история клубов P&I, родившихся из таких же опасений судовладельцев два века назад, подсказывает главное: организационные препятствия преодолеваются тогда, когда цена коммерческой альтернативы становится неприемлемой, а динамика стоимости страхования крупных промышленных рисков в России движется именно в этом направлении.

Сопровождение танкера

Источник: Nightman1965, depositphotos.com

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, взаимное страхование — не архаичная, а системообразующая форма организации страховой защиты мировой энергетики: на взаимный сектор приходится более четверти мировой страховой премии, а самые устойчивые институты страхования энергетических рисков — Everen, NEIL, клубы P&I — являются обществами взаимного страхования. Во-вторых, устойчивость отраслевой взаимности обеспечивается воспроизводимым набором экономических механизмов: страхованием «по себестоимости», ретроспективным финансированием убытков, инженерными стандартами как условием членства, обязательным перестрахованием катастрофического слоя и накоплением отраслевой статистики. В-третьих, российский правовой режим после реформ 2021–2024 годов достаточен для реализации всех этих механизмов, а прецедент «РТ-Взаимного страхования» доказал работоспособность формы в промышленном масштабе; незанятой оста-

ется именно отраслевая ниша — объединение рисков независимых компаний ТЭК. В-четвертых, реалистичной моделью имплементации является поэтапное создание ОВС крупнейших компаний отрасли: стартовая ниша — риски, не страхуемые или страхуемые с существенными ограничениями коммерческим рынком (атаки беспилотных аппаратов, диверсии и иные систематические риски), что избавляет общество от конкурентного давления действующих страховщиков и встраивает его в единую целостную модель страхования ТЭК. Целевая конфигурация данной модели — средний слой имущественных рисков с ретроспективными взносами, инженерными стандартами членства и перестрахованием верхнего слоя. Препятствия к ее реализации лежат не в правовой, а в организационной плоскости — и мировой опыт свидетельствует, что они преодолимы. Заимствовать следует механизмы, а не вывески: экономическая логика взаимности универсальна, институты же должны быть выращены соразмерными российскому рынку и укорененными в российском правовом поле.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Единый государственный реестр субъектов страхового дела: по состоянию на 05.07.2026 // Банк России: сайт. URL: <https://www.cbr.ru/insurance/registers/>.
2. Турбина К. Е., Дадьков В. Н. Взаимное страхование. М.: Анкил, 2007. 344 с.
3. Логвинова И. Л. Взаимное страхование в России: особенности эволюции. М.: Финансы и статистика, 2009. 176 с.
4. Global Mutual Market Share 2024 // International Cooperative and Mutual Insurance Federation (ICMIF): сайт. URL: <https://www.icmif.org/mms-2024/>.
5. Everen Limited (formerly Oil Insurance Limited): corporate information // Everen Limited: сайт. Hamilton, Bermuda. URL: <https://everen.bm/>.
6. International Group of P&I Clubs: Pool and General Excess of Loss reinsurance programme structure, 2025/26 policy year // International Group of P&I Clubs: сайт. URL: <https://www.igpandi.org/reinsurance/>.
7. Nuclear Electric Insurance Limited (NEIL): corporate information // NEIL: сайт. URL: <https://www.my-neil.com/>.
8. Стойбер К., Шериф А., Тонхаузер В., Вец Кармона М. де Л. Справочник по ядерному праву: имплементирующее законодательство. Вена: МАГАТЭ, 2010. URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1456r_Web.pdf.
9. Кожеуров Я. С. От Хиросимы до Фукусимы: международно-правовые аспекты практики государств по возмещению ядерного ущерба // Российский юридический журнал. 2014. № 5(98). С. 89–109.
10. «РТ-Взаимное страхование»: два года на защите интересов Ростеха // Государственная корпорация «Ростех»: сайт. URL: <https://rostec.ru/media/news/rt-vzaimnoe-strakhovanie-dva-goda-nazashchite-interesov-rostekha/>.
11. Банк России увеличил объявленный капитал АО «РНПК» до 300 млрд рублей: пресс-релиз, 3 марта 2022 г. // Банк России: сайт. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12732>.
12. О компании // Российская национальная перестраховочная компания (РНПК): сайт. URL: <https://rnrc.ru/>.
13. Гарантированный Банком России капитал РНПК на текущий момент составляет 750 млрд рублей — Курицына // ИА «Финмаркет». 22.03.2022. URL: <https://www.finmarket.ru/insurance/?nt=0&id=5682366>.